

ВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ФОРМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ЭФФЕКТЫ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА

В советский период система учета мигрантов была ориентирована на фиксацию только «постоянной» миграции, связанной с системой прописки. По инерции этот подход сохранился и в постсоветской России, хотя реалии жизни сегодня выглядят иначе. Россияне стали активно перемещаться, процессы существенно активизировались, появились новые формы временной миграции.

*Сергей РЯЗАНЦЕВ, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии
Института социально-политических исследований РАН;*

Елена ПИСЬМЕННАЯ, профессор кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ

ФОРМЫ ВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИИ

В классических научных работах продолжительность пребывания человека в новом месте жительства рассматривалась как один из основополагающих индикаторов для идентификации явления миграции. В условиях, когда люди совершали миграцию один-два раза в жизни и почти навсегда, данный подход был, безусловно, правомерен и не вызывал никаких противоречий с жизнью. Сторонники идеи узкой трактовки миграции традиционно аргументировали, что миграция должна представлять собой законченный вид территориального перемещения и отвечать двум условиям: 1) население должно перемещаться между разными населенными пунктами; 2) перемещения

обязательно сопровождаются сменой постоянного места жительства. Эти подходы нашли отражение не только в науке, но также в практике учета и регулирования миграции в России.

Л.Л. Рыбаковский ввел в научный оборот расширенную трактовку миграции за счет включения в нее временных форм миграционного движения, дав следующее определение миграции: «Территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами или регионами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности представляют собой миграцию в широком значении этого слова» [3, с. 15]. По сути, Л.Л. Рыбаковский в отечественной науке первым включил в классическое определение миграции те ее формы, которые исключались из нее по причине временности (например, эпизодические, маятниковые и временные трудовые миграции). Позднее авторы стали относить к миграции и другие виды миграционных передвижений (коммерческие, туристические, учебные поездки), кото-

рые носят временный характер и не связаны со сменой места жительства [7, с. 302].

В российской практике учета миграции (государственной статистике) традиционно использовался и преобладает до настоящего времени именно узкий подход к определению миграции. Разнообразные возвратные формы миграции, не связанные с изменением постоянного места жительства, а связанные только со сменой приложения труда (например, маятниковые передвижения, миграция коммерсантов («челноков»), вахтовая миграция, сезонные миграции, поездки туристов), долгое время не находили отражения в государственной статистике, хотя могут вполне обоснованно считаться разновидностями миграции с точки зрения широкого определения, принятого в науке. В последнее время стал меняться и статистический подход — теперь фиксируются некоторые из перечисленных выше форм временной миграции.

Временная миграция подразделяется на краткосрочную (мигрант находится до трех месяцев за пределами своего

обычного места жительства) и долгосрочную (от трех месяцев до одного года). Это вызвано тем, что в практике выдачи виз и системе учета иностранцев в различных странах мира в качестве рубежа, разделяющего краткосрочных и долгосрочных мигрантов, как правило, принят срок до трех месяцев — именно на это время многие страны разрешают безвизовый въезд, позволяют специально не регистрироваться в полиции и пр. Поэтому исходя из практики регулирования и учета миграции целесообразно применять именно такой подход для разделения краткосрочной и долгосрочной миграции.

Краткосрочную миграцию можно подразделить на миграцию регулярную и нерегулярную. К видам регулярной миграции относятся ежедневные маятниковые миграции и приграничные миграции. Маятниковые мигранты — люди, у которых место жительства и место работы (или учебы) находятся в разных населенных пунктах, поэтому они ежедневно приезжают на работу и вечером возвращаются к месту жительства. Приграничные мигранты («фронтальеры») похожи на маятниковых мигрантов, только они пересекают государственную границу, то есть живут в одной стране, а работают в другой, возвращаясь при этом к обычному месту жительства каждый день или по крайней мере один раз в неделю. Вахтовые миграции обусловлены невозможностью длительной работы и пребывания человека в районах с экстремальным климатом или тяжелыми условиями труда (например, на морских платформах), поэтому используется режим с постоянным чередованием работы в течение нескольких недель и отдыха с пребыванием в другом регионе в течение определенного времени, необходимого для восстановления сил.

К видам нерегулярной миграции относятся перемещения, совершаемые с разной периодичностью, которая зависит от наличия определенного объема работы. К нерегулярным мигрантам можно отнести сезонных мигрантов, перемещение и работа которых зависят от сезонных условий и выполняются только в течение определенного периода года (например, сбор урожая в течение одного-двух месяцев); челночных мигрантов — коммисантов, совершающих периодические поездки разной продолжительности за товаром с возвращением к месту обычного или постоянного жительства. Долгосрочная миграция — это миграция на срок от трех месяцев и более, когда между мигрантом и регионом или страной его постоянного проживания не прерывается «статистическая связь», то есть он остается гражданином этой страны или ее постоянным (но не наличным) жителем, его имя сохраняется в регистре или иной системе национального учета с обязательным возвращением к прежнему месту жительства. Примером долгосрочной миграции может считаться длительная трудовая миграция с возвращением к прежнему месту жительства или эмиграция с последующей

реэмиграцией при условии сохранения гражданства.

ВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

В настоящее время временная трудовая миграция представляет собой самый значительный миграционный поток в Россию. Иностранная рабочая сила привлекается на российский рынок труда более чем из 130 стран. Крупнейшими поставщиками иностранных рабочих являются Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан в Центральной Азии, Украина и Молдова в Восточной Европе, Турция, Армения и Азербайджан в регионе Южного Кавказа, а также Китай, Вьетнам и КНДР в Восточной и Юго-Восточной Азии. По официальным данным, временных трудовых мигрантов в стране около 3,5 млн человек (2,5 млн работают на основе разрешений на работу у юридических лиц и примерно 1 млн — по патентам у физических лиц). По примерным оценкам, численность незарегистрированных трудовых мигрантов может составлять 4–5 млн человек. Традиционно считалось, что трудовые мигранты приезжают в Россию на несколько месяцев и затем возвращаются в страну происхождения. Однако сейчас это утверждение спорно,

поскольку многие временные трудовые мигранты переходят в статус постоянно проживающего населения, а иногда получают российское гражданство. Постепенно происходит трансформация временной трудовой миграции в постоянную форму проживания в России.

В июне 2012 г. президент В.В. Путин подписал новую Концепцию государственной миграционной политики, в которой сказано, что Россия нуждается в иностранной рабочей силе и система ее привлечения нуждается в совершенствовании. Однако по-прежнему концептуально не обозначены место трудовой иммиграции в общей структуре миграционных процессов, возможности ее замещения внутренними трудовыми ресурсами, не прописаны механизмы противодействия коррупции и теневому рынку, квот на разрешительные документы для работодателей и мигрантов, не предусмотрены возможности привлечения на российский рынок труда иностранных студентов. Справедливости ради нужно признать и некоторые «прорывы». Например, впервые в концепции прописаны приоритеты России в привлечении высококвалифицированных трудовых мигрантов и мигрантов-инвесторов. Также в миграционной политике России сложилась система геополитических при-

оритетов в области привлечения иностранных работников — страны СНГ.

Однако в концепции регулирования миграции необходима четко-сдержанная позиция в отношении приема иностранных трудовых мигрантов на основе прозрачной системы квотирования, когда квоты будут закреплены за конкретными работодателями без права их перепродажи. Как показывают анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в различных странах мира, фундаментальной основой для формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны быть основаны прежде всего на экономических и геополитических интересах России. Прежде чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов, необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-экономического развития государства. Еще недавно в качестве такого приоритета высказывалась идея удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели возможно двумя способами или на основе их сочетания. С одной стороны, можно увеличивать численность занятого

населения; с другой стороны, можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства.

Аргументы, которые приводят большинство работодателей в отношении необходимости найма иностранцев, не всегда однозначны. Иностранцев сейчас выгодно нанимать потому, что они нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на оплате их труда можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Хотя очевидно, что если повышать зарплату в секторах, которые концентрируют в массовом количестве иностранных работников, то часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели считают, что лучше нанимать работника, у которого в городе есть обустроенное жилье, семья и дети. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели, и поэтому очень велик соблазн существенно сэкономить на издержках на оплату труда. При этом делают это все — начиная от обычного человека, который нанимает иностранного работника для ремонта квартиры или уборки дачи, и заканчивая руководителями крупных предприятий.

Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различных стран широко распространен в разных секторах экономики России, их труд применяется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на предприятиях официально числятся российские ра-

ботники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Яркий пример — жилищно-коммунальное хозяйство [6, с. 23]. Поскольку оплата труда последних обходится гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий. Существует серьезный социальный, или гуманитарный, аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников не хотят искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к их найму.

ВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

В перечень стран — основных поставщиков иностранных студентов в Россию входят Ки-

тай, Казахстан, Индия, Украина, Вьетнам, Узбекистан и др. Следует отметить, что не стоит надеяться на стабильность этих миграционных потоков. Они могут очень быстро переориентироваться в силу разных обстоятельств на другие регионы и страны мира. Например, если сейчас студенты из стран СНГ едут в Россию из-за сходства систем образования, знания русского языка, наличия родственных связей, то эти притягивающие факторы вскоре будут утрачены в силу сокращения сферы обращения русского языка, все большего расхождения систем образования и активной конкуренции со стороны западных и восточных стран на образовательных рынках стран бывшего СССР. Все активнее в Центральной Азии открываются американские вузы, развивают образовательные программы японские и корейские университеты и фонды; на Украине и в Молдавии активно действуют европейские фонды и университеты; в Азербайджане — Турция и страны Ближнего Востока и т.д. Совершенно очевидно, что без кардинального пере-

смotra своей политики в сфере привлечения иностранных студентов Российская Федерация вскоре может лишиться своих традиционных стран — доноров учебных мигрантов в СНГ.

В условиях усиления конкурентной борьбы образовательные мигранты из СНГ и Азии будут все более ориентироваться на США, Канаду, Австралию, страны Европы, Японию и Корею. Исследования во Вьетнаме показывают, что потоки учебных мигрантов, традиционно ориентированные на Россию, уже переориентировались на другие страны. Согласно данным нашего опроса во Вьетнаме (2009 г.), проведенного среди 300 вьетнамцев, которые работали или учились в России, около 50% не хотят обучать своих детей в российских вузах ни при каких условиях. Причем 42% вьетнамцев уверены, что в Российской Федерации просто опасно жить.

Все больше вьетнамский средний класс ориентируется на обучение своих детей в других странах. Например, в США хотят обучать своих детей 33% вьетнамцев, принявших участие в опросе, 20% — в Великобрита-

нии, 18% — в Австралии, 9% — в Японии. Около 32% абитуриентов изучали во Вьетнаме язык страны — будущего места обучения (как правило, английский) [7, с. 45]. Фактически это свидетельствует, что Россия потеряла для себя образовательный рынок Вьетнама. Аналогичные процессы начинаются в странах СНГ.

Серьезной проблемой становится снижение качества российского образования. Реформы, которые сотрясают российскую систему образования в последние годы, усугубляют этот процесс, поскольку сводятся к созданию видимости реформ, а не к реальному реформированию. Для всех здравомыслящих людей очевидно, что вместо совершенствования системы преподавания и усиления материальной оснащенности вузов, повышения заработной платы преподавателям происходит процесс усиления бюрократических надстроек, системы отчетности, увеличения нагрузки на преподавателей. В итоге уровень образования в российских вузах постепенно снижается. Это подрывает авторитет дипломов российских вузов в глазах работодателей как внутри страны, так и за ее пределами. Многие иностранцы уже понимают, что в российских вузах учат недостаточно хорошо в сравнении с западными университетами, дипломы мно-

гих российских университетов не котируются даже не по причине отсутствия соглашений о признании дипломов и квалификации, а именно по причине низкого уровня знаний студентов.

Имея огромный потенциал системы высшего образования, Россия в настоящее время обучает только около 90 тыс. иностранных студентов, занимает только 3% мирового рынка образовательных услуг. Как показывают исследования, они приезжают в Россию «по накатанным каналам», которые не имеют отношения к государственной политике: у многих студентов, обучающихся в России, здесь учились родители, они происходят из смешанных или этнически русских семей или их родители планируют переехать со временем в Россию. Между тем образовательная иммиграция молодежи — это один из самых желательных миграционных потоков для России. Он имеет многие виды эффектов. В условиях неблагоприятной демографической ситуации к ним можно отнести увеличение молодежной возрастной группы в структуре населения, трудовых ресурсов, высококвалифицированных специалистов, абитуриентов для вузов. Для России образовательная миграция иностранных студентов является одним из важнейших

амортизаторов демографического спада и предотвращения сокращения рабочих мест в системе образования. Кроме того, временная учебная миграция имеет тенденцию к переходу в постоянную форму миграции. Многие учебные мигранты остаются в России на постоянное место жительства, приобретают вид на жительство и российское гражданство. Трансформация временной миграции в постоянную — это пока слабоизученное явление, но очевидно, что это явление становится массовым и влияет на социально-демографическое развитие российских регионов.

Пока в стране слабо используется потенциал национальной системы образования для привлечения иностранных студентов. Например, в Концепции демографической политики, принятой в 2007 г., декларируется необходимость привлечения выпускников российских высших учебных заведений как квалифицированных иностранных специалистов на постоянное место жительства в Россию, а также привлечения молодежи из иностранных государств для обучения и стажировок в страну с возможным предоставлением преимуществ в получении российского гражданства по окончании учебы. Однако на практике ситуация выглядит не столь оптимистично. Формально через год после окончания университета иностранец — бывший студент может получить российское гражданство. Но без собственного жилья это практически невозможно, а бюрократический процесс превращается в годы. Кроме того, не существует целостной системы поддержки стажировок и обучения иностранцев в России. Есть лишь отдельные разрозненные положительные примеры, не объединенные в единую программу. Например, Российский фонд фундаментальных исследований предоставляет россий-

ским вузам и научным организациям гранты на прием на стажировку молодежи из стран СНГ. Существуют системы выделения мест на обучение в вузах и аспирантуре для граждан иностранных государств. Но количество этих мест крайне ограничено.

Странно, что идея привлечения образовательных мигрантов не была четко прописана в Государственной программе стимулирования переселения в Россию соотечественников, действующей в России с 2007 г. Хотя исследование показывает, что на уровне региональных программ содействия переселению соотечественников привлечению иностранных студентов уделяется некоторое внимание, но ресурсы регионов ограничены и не у всех региональных руководителей есть понимание важности этого вопроса. В 2012 г. необходимость привлечения учебных мигрантов была отмечена в новой Концепции миграционной политики без конкретизации в других нормативных документах и программах.

России необходимо разработать концепцию экспорта образовательных услуг. Целью такой концепции должно стать привлечение учебных мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья в интересах демографического, политического, социально-экономического развития страны. Механизмами реализации концепции экспорта образовательных услуг должны быть: активизация работы по формированию миграционного потенциала молодежи для обучения в России, в том числе по направлениям распространения русского языка и работы с абитуриентами в странах происхождения учебных мигрантов; внесение изменений

в нормативно-законодательные акты, касающиеся вопросов регулирования миграционного, трудового и пенсионного права, затрагивающие вопросы пребывания и адаптации учебных мигрантов в России; разработка программ привлечения учебных мигрантов из-за рубежа на уровне субъектов Российской Федерации; информационно-рекламные кампании по привлечению иностранных учебных мигрантов в Россию, отдельные регионы и университеты; активизация деятельности российских университетов в направлениях привлечения, обустройства и работы с иностранными студентами.

При всей масштабности и социально-экономической значимости временной миграции она пока не рассматривается российскими властями как стратегический ресурс развития страны. Хотя очевидно, что основные формы временной миграции (учебная и трудовая) имеют тенденцию трансформации в постоянную форму: многие временные мигранты становятся российскими гражданами. А регулируемые временные формы миграции несут разнообразные эффекты для принимающей страны. Однако у Российской Федерации

пока отсутствуют четкая государственная политика в сфере активного формирования потоков трудовых мигрантов нужных категорий, продвижения российских образовательных услуг на зарубежных рынках, эффективная миграционная политика в сфере привлечения учебных мигрантов. Существующая практика приема трудовых и учебных мигрантов в Россию не увязана с геополитической стратегией, миграционной политикой, вопросами занятости и демографической политикой

страны. Ее нельзя даже назвать политикой привлечения, это скорее инерционная политика фиксации потоков временных мигрантов в страну. В современных условиях необходима новая политика в отношении временной миграции, которая будет носить активный характер формирования миграционных потоков в нужном для страны направлении.

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 12-06-33021-мол_а_вед.

Список литературы

1. Письменная Е. Е. Социальные эффекты учебной миграции и политика в сфере привлечения иностранных студентов в России и за рубежом. — М.: Экономическое образование, 2009.
2. Письменная Е. Е. Учебная иммиграция в Россию: современные тенденции. — М.: Экономическое образование, 2008.
3. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. — М.: Наука, 1987.
4. Рязанцев С. В. Работники из стран Центральной Азии в жилищно-коммунальном секторе Москвы. Рабочий доклад, МОТ: Субрегиональное бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — М.: МОТ, 2010. (www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/projects/migration.html) (дата обращения: 1 декабря 2013 г.).
5. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. — М.: Формула права, 2007.
6. Рязанцев С. В., Горшкова И. Д., Акрамов Ш. Ю., Акрамов Ф. Ш. Практика использования патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами — трудящимися мигрантами в Российской Федерации (результаты исследования). — М.: Международная организация по миграции, 2012.
7. Рязанцев С. В., Кузнецов Н. Г. Как России использовать миграционный потенциал Вьетнама // Азия и Африка сегодня. — 2011. — № 6–7.